

УДК 378
ББК 74.58
В88

ВУЗ. XXI век: науч.-информ. вестник /
В88 Зап.-Урал. ин-т экономики и права. — Пермь, 2009. —
Вып. 28. — 138 с.

ISBN 978-5-89919-111-4

В вестнике «ВУЗ. XXI век» публикуются материалы, связанные с прогнозированием и оптимизацией экономических и правовых отношений, управлением общественными процессами, а также по актуальным проблемам гуманитарного знания, методологии и технологии высшего образования.

В очередном (28-м) выпуске, посвященном 15-летию Западно-Уральского института экономики и права, предлагаются статьи и другие материалы по актуальным вопросам теории и практики воспитания и образования, истории и сегодняшнего дня института, экономики и права.

УДК 378
ББК 74.58

Редакционная коллегия:

Н. В. Голохвастова, Т. М. Жукова, Л. С. Захарова,
Т. И. Краснянская, И. М. Минсадыров, В. П. Мохов,
Е. А. Орачева, В. Ю. Черных (главный редактор),
Т. Ю. Шестова, Т. Г. Шешукова, Р. Я. Юнусова.

ISBN 978-5-89919-111-4 © НОУ ВПО ЗУИЭП, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

К 15-ЛЕТИЮ ЗАПАДНО-УРАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Слово ректора.....	5
Страницы истории института в лицах.....	15
Книга почета института.....	22
Почетные профессора НОУ ВПО ЗУИЭП.....	25

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

<i>Орачева Е. А.</i> Программно-целевой подход как основа устойчивого развития высшего учебного заведения (к 15-летию НОУ ВПО ЗУИЭП).....	28
Высшее профессиональное образование, бизнес, власть: опыт и перспективы взаимодействия в подготовке управленческих кадров. К итогам Всероссийской конференции.....	37
<i>Ваганов Б. М.</i> Мотивация вуза к системной самооценке деятельности при подготовке конкурентоспособных выпускников.....	49
<i>Банников С. А., Моисеева М. А.</i> Особенности подготовки кадров, ориентированных на инновации, в государственных и негосударственных вузах.....	59
<i>Ефимова Т. Д.</i> Формирование компетенций инновационных менеджеров.....	65
<i>Гандулахатова О. В.</i> Выбор института для успешного карьерного роста.....	70
<i>Чудина Г. А.</i> Формирование педагогического мастерства преподавателя.....	77
<i>Гоголев А. М.</i> Отзыв на курсы повышения квалификации по программе «Профессионально-педагогические основы мастерства преподавателей средних и начальных профессиональных учебных заведений».....	79

правом — одно из важнейших условий соответствия национальных правовых систем друг другу. Это некоторый общий «знаменатель», под который государства подводят свое внутреннее право, если же национальная норма потому заменателю не соответствует, она должна выбраковываться и исключаться из внутреннего права как законотворческим путем (через принятие соответствующих изменений внутреннего законодательства), так и правоприменительным (через разрешение коллизий в пользу общепризнанных принципов и норм международного права).

Думается, что общепризнанные принципы и нормы международного права в системе источников российского гражданского права должны обладать если не большей юридической силой по сравнению с международными договорами РФ, то, по крайней мере, такой же.

На наш взгляд, всё вышеперечисленное — это далеко не полный перечень не решенных правовой теорией проблем, препятствующих эффективному применению российскими судами общепризнанных принципов и норм международного права. Без разрешения этих теоретических вопросов ожидать активного использования общепризнанных принципов и норм международного права, к сожалению, не приходится.

В. Г. Голубцов

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Государственно-частное партнерство является на сегодняшний день одним из приоритетных направлений в деятельности государства и бизнеса, и это особенно важно в условиях экономического кризиса, когда необходимо переосмысление подходов, основанных на рыночных принципах хозяйствования. Участие государства в экономике, которое должно осуществляться с учётом обеспечения баланса публичных и частных интересов, возможно как в форме прямого вмешательства, так и в иных формах. И именно формат государственно-частного партнерства, как представляется, является наиболее приемлемой из этих возможных форм.

На этапе реализации соглашений, достигнутых в рамках осуществления государственно-частного партнерства в имущественной, инвестиционной сфере, в рамках реализации инфраструктурных проектов приоритетными, а в большинстве случаев и единственно приемлемыми остаются гражданско-правовые конструкции.

Причём при оформлении соответствующих договоров, соглашений, контрактов и т. п. необходимо иметь в виду, что стороной в соответствующих гражданских правоотношениях в этом случае было бы логично определять непосредственно Российскую Федерацию (субъекты Российской Федерации). Государственные органы, непосредственно поименованные в соответствующих документах, не являются самостоятельными участниками гражданских правоотношений, а действуют в этих случаях в рамках реа-

лизации положений, установленных п. 1 ст. 125 ГК РФ, в порядке, предусмотренном для гражданско-правового регулирования случаев непосредственного участия государства в гражданском обороте.

Публично-правовые образования являются самостоятельной разновидностью субъектов гражданских правоотношений наряду с физическими и юридическими лицами. Но обладают при этом рядом особенностей, обусловленных их особым статусом. Что касается государственных органов, то применительно к случаям непосредственного участия Российской Федерации в гражданском обороте в рамках реализации положений п. 1 ст. 125 ГК РФ они не обладают и не могут обладать самостоятельной правосубъектностью. В данных случаях они действуют в рамках реализации функциональной правоспособности Российской Федерации в качестве элемента государственного аппарата на основе норм публичного права, а их гражданско-правовая природа (с точки зрения уяснения правовой природы отношения, возникающих между Российской Федерацией и государственным органом в этом случае) аналогична природе органа юридического лица и не предполагает самостоятельной правосубъектности. Основным и единственным признаком государственного органа, определяющим его способность приобретать гражданские права и обязанности непосредственно для Российской Федерации в рамках реализации положений п. 1 ст. 125 ГК РФ, является наличие соответствующей нормативно закрепленной компетенции.

Принимая тезис о необходимости участия государства в отношениях, регулируемых гражданским законодательством в указанных выше целях, необходимо обеспечить всеобщим их участникам должные гарантии того, что государство, являясь субъектом частноправовых отношений, не ставаясь при этом политическим сувереном и сохраняя

одну из основных привилегий издание общеобязательных указаний, не установит для случаев собственного участия в гражданских правоотношениях такие особенности, которые будут нарушать основополагающие принципы гражданского права — равенство сторон и автономию воли.

Следует однозначно установить, что государство, выступая в целях реализации той или иной публичной функции в качестве частноправового субъекта, должно полностью отказаться от иммунитета публичной власти, что и закреплено в нормах п. 1 ст. 124 ГК РФ. Однако, как справедливо отмечается в литературе, применение всего комплекса нормативных установлений, касающихся участия государства в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, нередко приводит к нарушению прав и свобод человека и гражданина и других субъектов экономических отношений, о чем свидетельствуют, в частности, активные обращения субъектов экономической деятельности к международному правосудию в ситуациях, когда национальное законодательство не защищает в полной мере права участников гражданского оборота¹.

Указанные негативные тенденции, позволяющие государству, участвуя в частноправовых отношениях, де-факто нарушать права и законные интересы других участников экономического оборота, могут быть устранены только путем создания системы правовых гарантий, обеспечивающей равенство участников имущественного оборота. Вышеупомянутой нормы п. 1 ст. 124 ГК РФ, которая зачастую не исполняется, а порой вступает в прямое противоречие с нормами отраслей публичного законодательства (в частности, с нормами Бюджетного кодекса РФ), явно недостаточно.

¹ Голубцов В. Г. Влияние общепринятых принципов и норм международного права на законодательные инициативы в сфере национализации // Клуб юристов. Пермь. 2004. Сентябрь. С. 4.

Принципиально важно отметить, особенно в рамках реализации соглашений по государственно-частному партнерству, что в рамках возникающих гражданско-правовых отношений приоритетной задачей законодателя должно быть обеспечение равенства Российской Федерации в отношениях с прочими участниками гражданского оборота, что должно осуществляться через систему соответствующих гарантий, выстроенную с учетом конституционного установления о правовом характере Российского государства и обеспечении верховенства закона, с учетом необходимости реализации Российской Федерацией публичных функций.

Основу системы правовых гарантий должны составлять конституционные установления, которые, как справедливо указывается в литературе, «имеют в основном общий характер и опираются в большей части на специальные нормы, закрепленные в законодательных актах других отраслей. Они универсальны и охватывают своим воздействием все сферы реализации прав и свобод человека и гражданина»¹.

Конституционные гарантии в сфере непосредственного участия государства в отношениях, регулируемых гражданских законодательством, должны образовывать систему, состоящую: 1) из гарантий-принципов, которые «должны быть обращены прежде всего к законодателю... такие гарантии-принципы позволяют как на концептуальном, так и на более детальном "технологическом" уровнях создать качественно однородный закон, отвечающий всем необходимым в демократическом обществе потребностям и интересам... Помимо законодательных органов конституционные гарантии-принципы активно используются в практике деятельности Конституционного суда РФ. Особенно это

¹ Уваров А. А. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина // Государство и право. 2005. № 7. С. 82.

показательно при восполнении каких-либо пробелов в законодательстве»; 2) из охранительных конституционных гарантий, которые должны содержать государственные меры, направленные на предотвращение нарушения прав и свобод участников гражданского оборота со стороны государства; 3) из гарантий защиты нарушенных прав либо прав, в отношении которых имеется угроза нарушения.

Дополняться же система конституционных гарантий должна системой правовых гарантий, содержащихся в нормах других отраслей российского законодательства.

При этом необходимо учитывать конституционное установление о правовом характере Российского государства, которое закреплено ст. 18 действующей Конституции РФ, которое с учетом вышесказанного, несмотря на наличие множества мнений о сущности правового государства², следует понимать именно как институт, призванный удовлетворять потребности общества. Закон в этой трактовке должен рассматриваться как некое самоограничение суверена, а государство, будучи вправе издавать законы и изменять их, должно следовать законодательным (прежде всего конституционным) установлениям, которые обязательны прежде всего для него самого.

¹ Уваров А. А. Указ. соч. С. 82.

² См.: Спиридонов Л. И. Теория государства и права. СПб., 1995. С. 112; Теория права и государства / под ред. Г. Н. Манова. М., 1995. С. 429; Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 2000. С. 424; Нерсесянц В. С. Философия права. М., 1999.